

Люйшуй широко раскрыл глаза:

— Господин, вы имеете в виду Сян Шуан-эр?

Су Юнь кивнул:

— Верно. Похоже, у нас с городским правителем есть некая общность взглядов.

С этими словами он улынулся и вышел из переулочка.

Циншань, ничего не понимая, потянул Люйшуя за рукав:

— Господин, вы уже знали, что у Сян Шуан-эр есть проблемы?

Люйшуй покачал головой:

— Нет, но господин давно подозревал, что у Сян Шуан-эр могут быть проблемы. Ещё два человека вызывали подозрения, но, не зная точно, кто из них виновен, господин решил сначала навестить Сян Шуан-эр, чтобы разузнать обстановку. А потом ты вернулся и сообщил, что сын городского правителя отправился к ней.

Он рассмеялся и побежал за Су Юнем.

Циншань моргнул, задумавшись, затем тоже бросился вдогонку, шепнув Люйшуй:

— Как господин узнал об этих новостях?

Люйшуй наклонился к уху Циншаня:

— Честно говоря, я и сам не всё понимаю, но господин действительно необычный человек. Неудивительно, что Его Высочество относится к нему с таким уважением.

Циншань бросил на Люйшуя недовольный взгляд:

— Ерунда! Это и так очевидно.

С этими словами он тоже побежал за Су Юнем.

Горная усадьба «Объятия луны» находилась на окраине столицы. Изначально это был заброшенный особняк, в котором когда-то жила знатная девушка, но после того, как она сбежала с возлюбленным, усадьба опустела. Позже её конфисковали правительственные учреждения, а затем Юань Цинму выкупил её за огромные деньги и подарил своей наложнице Сян Шуан-эр, которая с тех пор жила здесь.

Законная жена Юань Цинму была выбрана его родителями, когда он был ещё молодым. Даже став цензором, он не бросил свою супругу, что принесло ему хорошую репутацию.

Сян Шуан-эр была артисткой из квартала развлечений, но продавала только своё искусство, а не тело. Она влюбилась в цензора Юаня с первого взгляда, и он выкупил её, а затем приобрёл Горную усадьбу «Объятия луны», чтобы она могла жить там. Она была скромной и никогда не просила разрешения войти в резиденцию Юаня.

Карета Су Юня остановилась у ворот усадьбы. Это место уже считалось окраиной, и, хотя оно находилось недалеко от столицы, здесь было гораздо тише и безлюднее.

Су Юнь впервые посещал Горную усадьбу «Объятия луны». В прошлой жизни он лишь слышал о ней. Подняв голову, он взглянул на вывеску над воротами. Название усадьбы было выгравировано на ярко-зелёном нефрите, и холодный оттенок камня в сочетании с названием добавлял поэтичности.

— Трудно представить, что наложница цензора Юаня живёт в таком месте, — прошептал Лювшуй. — Здесь чувствуется нечто отрешённое от мирской суеты.

С этими словами он направился к воротам, чтобы постучать.

Су Юнь тихо остановил его:

— Подожди!

Он повернулся к Циншаню и жестом подозвал его. Тот наклонился, и Су Юнь шепнул ему несколько слов. Циншань кивнул и направился к задней части усадьбы.

Только тогда Су Юнь кивнул Лювшую:

— Теперь можешь стучать.

Лювшуй, получив разрешение, поспешил к воротам и постучал. Через несколько секунд внутри послышались шаги, а затем голос управляющего:

— Иду, иду! Кто там?

Лювшуй сомнительно посмотрел на Су Юня. Тот улыбнулся и крикнул в ответ:

— Мы проезжие, хотели бы зайти попить воды. Силы уже на исходе.

Ворота со скрипом открылись, и пожилой управляющий высунул голову, внимательно осмотрев Су Юня и Лювшуя. Увидев, что они одеты в дорожную одежду, он успокоился и сказал:

— Господа, вы впервые в столице?

Су Юнь сделал шаг вперёд:

— Да, уважаемый. Я приехал навестить родственников, но не смог их найти. Хотел вернуться, но солнце слишком палит, и мы очень хотим пить.

Он поднял голову, глядя на ослепительное солнце.

Управляющий поспешно открыл ворота:

— Тогда прошу вас войти. Я приготовлю вам чай.

Он повернулся и повёл Су Юня и Лювшуя внутрь.

— Благодарю вас, уважаемый, — Су Юнь сложил руки в почтительном жесте.

Человек, похожий на слугу, поспешно выбежал:

— Дин Бо, кто это?

— Где ты пропадал? Не знаешь, что нужно открывать ворота, когда приходят гости? Сходи на

кухню и принеси чай и закуски. Господа остановились здесь, чтобы отдохнуть, и скоро уйдут.

Хотя Дин Бо говорил это слуге, его слова были адресованы и Су Юню, чтобы тот не задерживался.

— Дин Бо, я не ленился, это госпожа велела мне...

Дин Бо резко прервал его:

— Меньше слов! Не заставляй гостей ждать, скорее принеси чай и закуски.

Слуга, получив выговор, замер, но затем поспешно удалился.

— Дин Бо, благодарю вас за гостеприимство, мы причиняем вам неудобства, — Су Юнь снова сложил руки.

Дин Бо ответил поклоном и жестом пригласил Су Юня:

— Господин, не стесняйтесь.

Су Юнь улыбнулся и, не говоря больше ни слова, сел в беседке, куда его провёл Дин Бо. Его глаза скользнули по окружающему пространству, где яркие и редкие цветы соревновались в красоте. Он не смог сдержать восхищения:

— Дин Бо, ваше место действительно утончённое и необычное.

Дин Бо улыбнулся:

— Да, наша госпожа любит тишину и обожает цветы. Она говорит, что цветы понимают чувства лучше людей, поэтому здесь посажено много редких растений.

Су Юнь кивнул:

— Вижу, ваша госпожа — необычный человек.

Люйшуй стоял рядом с Су Юнем, слушая их разговор. Ему уже не терпелось, чтобы господин попросил встречи с хозяйкой, но тот всё не начинал разговор. Даже теперь, когда тема зашла о госпоже, он молчал.

Люйшуй нервно топнул ногой. Су Юнь бросил на него взгляд и лишь спокойно улыбнулся, не говоря ни слова.

Слуга, который ушёл ранее, вернулся с двумя служанками. Одна несла чай, другая — закуски. Они поставили всё на стол перед Су Юнем.

Су Юнь с восхищением посмотрел на угощения:

— О, Дин Бо, эти закуски выглядят так аппетитно, что у меня действительно разыгрался аппетит.

Он смущённо улыбнулся.

Люйшуй, хоть и нервничал, понимал, что господин не обычный человек. Всё, что он делает, имеет свой смысл, и торопить его бесполезно. К тому же закуски действительно выглядели

изысканно, как будто каждая из них была произведением искусства.

— Господин, пожалуйста, не стесняйтесь, — Дин Бо жестом пригласил Су Юня.

Су Юнь поднёс чашку с чаем к носу, вдыхая лёгкий аромат. Запах был тонким, почти неуловимым, но освежающим. Он медленно сделал глоток, и вкус чая взбудрил его. Су Юнь начал понимать, почему цензор Юань полюбил Сян Шуан-эр. Погрузившись в наслаждение чаем, он вдруг заметил, что все смотрят на него, и понял, что нужно сказать что-то приятное. Но прежде чем он открыл рот, из одного из зданий вдалеке раздался женский крик:

— Воры! Ловите вора!

Люйшуй вздрогнул, подумав, что господин мог отправить Циншаня тайно проникнуть сюда. Но с навыками Циншаня его не должны были так легко обнаружить. Тем не менее, он не мог успокоиться и инстинктивно встал, чтобы пойти туда, но Су Юнь схватил его за запястье. Лювшуй посмотрел на него, а Су Юнь медленно поставил чашку и крикнул во двор:

— Циншань, иди посмотри!

Едва Су Юнь произнёс эти слова, как из-за ограды влетел человек и направился к месту, откуда раздался крик.

Дин Бо, увидев летящего человека, замер, забыв проверить, что произошло. Слуга вскрикнул:

— Дин Бо, он летает!

Дин Бо очнулся и поклонился Су Юню:

— Прошу прощения, мне нужно отлучиться.

Су Юнь жестом разрешил ему уйти, наблюдая, как Дин Бо поспешно удаляется. За ним последовали другие слуги, бегущие к зданию, где произошёл инцидент.

Не только они были в шоке, но и Лювшуй до сих пор не мог прийти в себя. Он растерянно спросил:

— Господин, вы просто отправили Циншаня охранять снаружи? Как вы узнали, что здесь будет вор?

Су Юнь усмехнулся, взял изысканную закуску, похожую на розу, и протянул её Лювшуй:

— Попробуй, действительно вкусно.

Лювшуй открыл рот, взял закуску и положил её в рот. Сначала он не почувствовал вкуса, но постепенно закуска растаяла, и лёгкий аромат наполнил его рот. Он широко раскрыл глаза:

— Господин, это действительно вкусно!

<http://bllate.org/book/16456/1493512>